

—

«Ши Чжу!»

Внезапный гневный крик, раздавшийся позади повозки, напугал Ши Чжу, который лениво грыз семечки внутри.

Ши Юнь, увидев, что брат чуть не подавился, поспешил похлопать его по спине.

Узнав, чей это голос, лицо Ши Юня потемнело, а губы сжались.

Ши Чжу, оправившись, хоть и не узнал голоса, но интуитивно понял, что его может окликнуть здесь только семья его бессердечного старшего дяди.

Ши Чжу не хотел связываться с такими отвратительными родственниками и промолчал.

Но тут повозка внезапно остановилась, и голос, который был позади, раздался прямо перед ней: «Ши Чжу, я знаю, что это ты! Ты, бессовестный неблагодарный волк! Твоя старшая тётушка зовёт тебя, а ты не выходишь! Сколько дней прошло, как ты вышел замуж, а ты уже зазнался, совсем меня не уважаешь!» Резкий женский голос почти пронзил барабанные перепонки.

Ши Чжу нахмурился. Почему эта женщина жужжит, как муха? Ужасно раздражает.

С досадой он распахнул дверцу повозки, выглянул наружу и сказал: «Кто это тут тьякает? Хорошая собака знает, что нельзя преграждать дорогу. Дай-ка посмотрю, кто это такой невоспитанный».

Он посмотрел вперёд и удивлённо выпучил глаза: «Старшая тётушка, это вы? Что вы здесь тьякаете... то есть, кричите?»

Ши Чжу невинно захлопал своими влажными глазами. Тянь Юй, услышав это, побагровела от злости, показывая пальцем на Ши Чжу: «Ты, ты...»

«Ой, старшая тётушка, что с вами? Вы, должно быть, заболели? У меня нет денег, чтобы вас лечить. Брат Хэн, отодвигай повозку назад, чтобы нас не втянули в это. Старшая тётушка — очень плохой человек». Последнюю фразу он произнёс тише, но всё равно достаточно громко, чтобы Тянь Юй всё услышала.

Тянь Юй ещё больше разозлилась, но прежде чем она успела что-либо сказать, Ши Чжу продолжил: «Старшая тётушка, я ещё не поздравил вас. Я слышал, что мой двоюродный брат Сябин несколько дней назад, будучи беременным, вышел замуж за Лю туншэна. До того, как я вышел замуж, двоюродный брат Сябин каждый день говорил, что хочет выйти за Лю туншэна и стать женой сюцая. Теперь его желание, наконец, сбылось. Я ещё не поздравил двоюродного брата Сябина».

«Кстати, сегодня же второй день Нового года, двоюродный брат Сябин, должно быть, тоже вернулся домой. Почему я его не вижу? Ах да, а где Лю туншэн?»

Сказав это, Ши Чжу с досадой ударил себя: «Смотрите-ка на меня, теперь он не просто Лю туншэн, а мой зять!»

Услышав, как Ши Чжу упомянул ее гера, Тянь Юй ещё больше рассердилась. О какой жене сюэца может идти речь? Даже женой туншэна ему не стать.

Сначала они не знали, что Лю туншэн женат, и с радостью думали, что вскоре Сябин станет женой сюэца.

Но потом они случайно узнали, что Лю туншэн на самом деле женат. Сябин, однако, не обратил на это внимания. Он был молод и красив, у него были все козыри. Он верил, что сможет «нашептать» на ухо Лю туншэну и убедить его развестись с той женщиной, чтобы жениться на нём.

Для этого он даже нарушил правила и отдался Лю туншэну до брака. Эффект был очевиден: Лю туншэн стал приходить чаще и приносил ему много хороших вещей.

Вскоре Сябин забеременел, и его уверенность возросла. Он целыми днями соблазнял Лю туншэна, чтобы тот проводил с ним время и тратил на него деньги.

Он думал, что полностью завладел мужчиной. Поэтому, когда его застукал отец законной жены, он ничуть не испугался и даже высокомерно заявил, что Лю туншэн должен развестись со своей старой женой.

Но его высокомерие мгновенно разрушилось.

Мужчина, который только что был с ним так нежен, тут же упал на колени перед тестем и женой, рыдая и умоляя их о прощении, утверждая, что во всём виноват Сябин, который его соблазнил.

Его законная жена, которую он всегда презирал и не принимал всерьёз, спокойно произнесла лишь одно предложение: «Давай разводиться».

Это заставило гордого мужчину потерять всякое достоинство. Он опустился на колени, одной рукой хлестал себя по лицу, а другой рыдал: «Цинь, прошу, прости меня! Я больше никогда не посмею! Пожалуйста, тещь, тещь, я правда больше никогда не посмею, у-у-у!»

Сябин стоял в оцепенении, не веря своим глазам. Всё происходящее было для него как гром среди ясного неба, разрушив все его представления.

Он стоял посреди толпы, будучи уже на втором месяце беременности, и слушал, как люди говорят: «Лю туншэн осмелился завести любовника и даже довёл его до беременности. Какой неблагодарный, какой мерзавец, тьфу! Тьфу!»

«Да, точно! Лю туншэн потерял родителей в семь-восемь лет, Его взял к себе и воспитал мясник Сунь, поскольку обе семьи были соседями, и родители Лю туншэна относились к нему с добротой. Когда он вырос, мясник Сунь даже выдал за него свою драгоценную дочь. И обучение его оплатила семья Сунь. Они выросли вместе, и он осмелился на такое! Нельзя судить о человеке по внешности».

«Да, этот Лю туншэн выглядит прилично, кто бы мог подумать, что он способен на такую неблагодарность».

По мере того, как толпа, наблюдающая за драмой, разгорячилась, Сябин, стоявший в центре, почувствовал, как у него гудит голова, и накатил волна головокружения.

«Между прочим, этот любовник действительно выглядит довольно мило. Неудивительно, что он смог так свести с ума Лю туншэна, что он забыл, кто его отец».

«Тьфу! Лиса-соблазнительница! Ещё и забеременел, какой бесстыдник!»

Последняя соломинка сломала спину верблюду. Шаткое равновесие Сябина рухнуло, и он, закатив глаза, упал в обморок.

«Эй, что с ним? Быстрее отойдите! Мы его не трогали, он сам упал, пусть не смеет нас обвинять!»

Толпа зевак, которая только что толпилась вплотную, тут же отступила на большое расстояние, оставив вокруг Сябина пустое пространство.

«Поднимите его, идём домой», — сказала Сунь Цинь, законная жена, которая до сих пор молчала, пока безутешный Лю туншэн рыдал у неё под ногами.

Лю туншэн, погружённый в свой собственный мир, только сейчас заметил, что Сябин потерял сознание. Он запаниковал, вспомнив о ребёнке в его животе, и поспешил поднять его. Убедившись, что всё в порядке, он успокоился.

Внезапно осознав, как он поторопился, он снова посмотрел на Сунь Цинь и её отца, но они уже повернулись и ушли, оставив ему два решительных силуэта.

В конце концов, Лю туншэн стиснул зубы и, взвалив Сябина на спину, последовал за ними.

Когда Сябин очнулся, всё уже было решено. Неизвестно почему, но Сунь Цинь, которая настаивала на разводе, в итоге согласилась остаться замужем. Она сказала Лю туншэну, что Сябин может войти в дом, но только в качестве наложника.

Сябин сначала не хотел этого, но теперь весь посёлок и соседние деревни знали, что он был любовником и забеременел до брака.

В итоге он кивнул в знак согласия. Два дня спустя он, с узлом на спине, вошёл в дом семьи Сунь. Не было ни свадебной церемонии, ни банкета, ничего.

Он думал, что это самое унижительное, но худшее было впереди.

Он полагал, что как только Лю туншэн сдаст экзамен на сюэца, их жизнь наладится.

Но семья Сунь прекратила финансирование обучения Лю туншэна и вместо этого начала заниматься образованием двухлетнего сына Сунь Цинь.

Лю туншэн, который раньше только учился и ни о чём не беспокоился, теперь стал работать, как наёмный рабочий. Мясник Сунь вообще не считал его человеком. Вся грязная и тяжёлая работа досталась ему, и у него не должно было остаться ни гроша.

Хуже того, он не смел сопротивляться, снося всё с покорностью, да ещё и льстил им.

Сунь Цинь относилась к Сябину равнодушно, делая вид, что его не существует, но мясник Сунь был другим. Он целыми днями сверлил его глазами, словно готов был убить.

Но моральные принципы мясника Суня были слишком высоки. Учитывая, что Сябин был беременным, он ничего ему не делал, лишь иногда говорил оскорбительные вещи, чтобы

выпустить пар.

В принципе, так жить можно было, но Лю туншэн, чья жизнь скатилась в пропасть, постоянно роптал. Теперь Сунь Цинь не пускала его в свою комнату, и Лю туншэн спал с Сябином.

Видя перед собой главного виновника своего несчастья, Лю туншэн ненавидел его и готов был съесть. Всю свою злобу, которую он не смел выместить на мясника Суня и Сунь Цинь, он обрушивал на Сябина.

Сябин, не имевший сил, не мог противостоять Лю туншэну, который был в расцвете сил. Он не выдержал и намекнул Сунь Цинь и мяснику Суню, но в ответ получил лишь равнодушие. Никто не заботился о нём, никому он не был нужен.

Каждый вечер в комнате был для него кошмаром.

Он хотел вернуться домой, но Лю туншэн держал его под строгим контролем. Ему не давали работы, он был словно пустое место. Когда Лю туншэн уходил, он запирали дверь, иногда давал ему еды, а иногда забывал, и Сябин голодал.

Прошло чуть больше месяца, и Сябин, который раньше был полным от хорошего питания, исхудал до костей. Его выпирающий живот выглядел ужасно.

Наконец, сегодня, на второй день Нового года, Лю туншэн и Сунь Цинь вместе отправились на обед в дом её родственников. Сегодня в доме никого не было, и Сябин с трудом сбежал.

Он бежал домой, не смея останавливаться. Тонкая одежда не могла защитить его от пронизывающего холода, он дрожал. Но он бежал босиком, желая только одного: быстрее, ещё быстрее.

Когда он, измученный, вернулся домой, отец и мать едва узнали его. Он уткнулся в плечо матери и горько заплакал. Он сожалел. Он не должен был этого делать, не должен был разрывать помолвку, не должен был отправлять Ши Чжу вместо себя, не должен был становиться любовником.

«У-у-у, мама, я не должен был разрывать помолвку, не должен был отправлять Ши Чжу вместо себя. Я сожалею! Если бы я тогда не разорвал помолвку, я бы сейчас не оказался в таком положении», — рыдал Сябин.

Тянь Юй обняла худое, как скелет, тело Сябина. Рукава задрались, открывая синяки. «Мой Сябин, как ты дошёл до такого? Всего месяц, а ты в таком виде! Этот зверь по фамилии Лю осмелился так поступить с тобой!»

Чем больше Тянь Юй думала об этом, тем больше злилась. Стиснув зубы, она сказала: «Нет, я пойду к нему! Он должен ответить за это!»

«Нет, мама, не надо! Не ходи к нему! Я не хочу его больше видеть, и не хочу возвращаться!» — Сябин, услышав о возвращении, крепко схватил мать, его глаза задрожали.

«Я сейчас жалею только о том, что разорвал помолвку. Если бы, если бы я не разорвал помолвку, было бы хорошо. Если бы я вышел замуж за Ди Хэна, было бы хорошо!»

«Правильно, ты прав! Идём! Мы найдём Ши Чжу, этого бесполезного бездельника! Пусть он немедленно убирается и освобождает место для тебя! Я слышала, что охотник Ди так любит

свою жену! Если ты станешь его женой, ты точно не будешь таким, как сейчас, и будешь жить хорошо!

Идём, сейчас же! Я только что видела Ши Чжу и Ши Юня, этих негодяев. Они, наверное, пошли навестить могилы своих рано умерших родителей. Они, должно быть, ещё не уехали. Идём, сейчас же перехватим их!»

«Иди сама, если хочешь. Ты не видишь, как Сябин одет? Он замёрз, у него даже губы посинели», — вмешался Ши Дашань, накинув свою толстую хлопковую одежду на онемевшего от холода Сябина.

Только тогда Тянь Юй опомнилась. Её сын был в тонкой осенней одежде, без хлопка, сжался от холода, а его губы посинели.

Она так рассердилась, что не заметила.

«Сябин, быстрее ложись на кан, чтобы согреться!» — Тянь Юй поспешно затопила кан. Обычно днём, чтобы сэкономить дрова, они не топили, а просто использовали жаровню.

Сейчас её драгоценный гер умирал от холода, и она не беспокоилась о дровах. Скоро весна, она потом соберёт ещё.

Увидев, что лицо её ребёнка, лежащего на кане, постепенно согревается, Тянь Юй принесла ему миску супа. Выпив суп, измученный Сябин уснул.

Непривычное чувство покоя и тепла окутало его. Закрыв глаза, он, казалось, больше не хотел просыпаться.

Глядя на спящего сына, Тянь Юй снова вспомнила о необходимости найти Ши Чжу и заставить его освободить место госпожи Ди.

Мысль о Ши Чжу и Ши Юне, этих двух бездельниках, не давала ей покоя. Если она не найдёт их сейчас, она почувствует беспокойство и тревогу.

Наконец, Тянь Юй взглянула на спящего на кане Сябина, тихонько закрыла дверь и поспешно вышла.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131736>